

//Святыни земли Нижегородской. Память храня: сб.тр. –Н.Новгород, 2016. С. 204-206.

ИЛЬИНКА, 81: К ИСТОРИИ ЗАСТРОЙКИ ДРЕВНЕЙ УЛИЦЫ

Шумилкин А.С.

Вот уже второй год ООО «Асгард», специализирующееся в сфере реставрации объектов культурного наследия Российской Федерации, размещается в доме № 81 по улице Ильинской. Нельзя сказать, что дом этот не привлекал внимания нижегородских исследователей. Но оставались пробелы в его строительной истории. Поэтому вполне закономерно, что наши специалисты решили узнать о ней более подробно.

Наиболее ранний чертеж, относящийся к усадьбе, расположенной на пересечении Большой Ямской (ныне Ильинской) улицы и Жандармского (позднее Обозного) переулка, датируется 30 августом 1843 года [1]. В этот день император Николай I, находясь в городе Бобруйске, лично утвердил доставленный ему туда проект каменной лавочки мещанки Анны Лобановой. Автором этого проекта являлся первый городской архитектор Георг-Август (Георгий Иванович) Кизеветтер – один из наиболее ярких зодчих Нижнего Новгорода первой половины XIX века.

В одном из документов того времени («Секретном списке о служебных, нравственных и умственных достоинствах Нижегородской губернской Строительной комиссии членов, архитекторов» за 1843 год), о нем сказано следующее:

«Архитектор по устройству губернского города Нижнего Новгорода и по зданиям нижегородского ярмарочного Гостиного двора титулярный советник Кизеветтер, из учительского происхождения, от роду 35 лет, холост, выпущен 10 июня 1829 года из Санкт-Петербургской Академии Художеств с чином 14 класса, в службе 14 лет 6 месяцев, в настоящем чине с 31 декабря 1840 года, в настоящей должности: в первой – с 12 ноября 1836 года, а во второй – с 21 мая 1840 года... Исполнил замечательные произведения в теории и на практике проекты на постройку в г. Нижнем Новгороде 1) каменного здания с каланчою для помещения полицейской части; 2) оранжерею и садовую решетку при военно-губернаторском доме,

удостоенные Высочайшего одобрения; 3) здания для губернских и уездных присутственных мест, удостоенный Высочайшего одобрения. При Высочайшем утверждении фасада на постройку каменного 3-х этажного дома нижегородскому купцу и почетному гражданину Переплетчикову Государь Император Высочайше повелеть соизволил Кизеветтеру объявить Монаршее Его Величества удовольствие за красоту сего фасада. На составленном священнослужителям нижегородского кафедрального собора (Преображенского) фасаде дому написано: «Государь Император, утвердив сей фасад, изволил отозваться, что оный Его Величеству весьма нравится». Сверх сего составлено 236 разных фасадов на постройку каменных и деревянных обывательских домов в Нижнем Новгороде, которые все удостоены Высочайшего утверждения...» [2].

В нашем случае, лавку предполагалось построить по красной линии Жандармского переуллка, снабдив ее «антресольным надворной стороны этажом». Из чертежа видно, что на территории усадьбы Лобановой уже находились деревянный дом и флигель, располагавшиеся на красной линии Большой Ямской улицы.

Судя по фиксационному плану Нижнего Новгорода 1848-1853 годов (лист съемки 1848 и 1849 годов) [3], проект Г.И. Кизеветтера был осуществлен. Однако ко времени составления плана прежде единое «усадебное место» стало представлять собой два небольших владения, достаточно плотно застроенных хозяйственными постройками. При этом деревянные дом и флигель сохранялись.

В дальнейшем владельцем усадьбы становится купеческий сын Василий Герасимович Кузнецов, который вновь объединил две усадьбы и выстроил ныне существующий дом.

Проектный чертеж («фасады, планы и разрезы») каменного двухэтажного дома рассматривался 20 июля 1870 года в Строительном отделении Нижегородского губернского правления, которое нашло его составленным «правильно». На следующий день, 21 июля, одобренный чертеж был утвержден к исполнению Нижегородским вице-губернатором бароном Александром Алексеевичем Фредериксом [4].

Автор проекта не установлен. В сохранившемся чертеже значатся две фамилии архитекторов: губернского инженера Густава Ивановича Арнольда, завизировавшего его своей подписью, а также Виктора Игнатьевича Рудинского, принимавшего «на себя» надзор за строительством. Последний,

возглавлявший ранее «искусственный стол» Нижегородской губернской строительной и дорожной комиссии, на момент утверждения чертежа В.Г. Кузнецову был назначен сверхштатным техником Строительного отделения Нижегородского губернского правления [5].

В соответствии с утвержденным проектом, новое протяженное, прямоугольное в плане двухэтажное здание выходило главным фасадом на красную линию Большой Ямской улицы и занимало весь участок «усадебного места». По линии улицы дом имел четырнадцать осей света в уровне второго этажа и восемь - в уровне первого этажа с широкой проездной аркой вглубь двора и четырьмя входами. Над арочным проездом, делившим фасад на две шестиосные части, устраивалась двухосная часть, выделенная рустованными лопатками и увенчанная парапетом-аттиком. Она, а также первая и четырнадцатая оси, обработанные аналогично, становились архитектурными акцентами здания, выполненного в духе эклектики.

Со стороны переулка дом под вальмовой кровлей имел пять осей света и был акцентирован по бокам лопатками с рустом.

Планировочная структура здания предусматривала организацию двух групп помещений, изолированных в уровне первого этажа и сообщавшихся между собой в уровне второго этажа. Для этого со стороны главного фасада предусматривалось устройство четырех симметрично расположенных входов. Два из них, по сторонам арки-проезда во двор, вели в помещения, в которых предусматривались лестницы на второй этаж. Сюда же, в «сени», можно было попасть и через два входа по бокам арочного проезда. Еще один вход предусматривался со стороны дворового фасада: он вел в полностью изолированное помещение, имевшее сквозное сообщение (в правом крыле здания). Такое достаточно сложное решение внутренней планировки здания обуславливалось, по всей видимости, различным функциональным назначением помещений: торгово-хозяйственной (складской) зоной в уровне первого этажа и жилой - в уровне второго этажа. На это же указывает и количество обогревательных приборов (печей): три в помещениях первого этажа и шесть в помещениях второго этажа. В свою очередь, каждая из групп помещений разделялась на основную и второстепенную.

Одновременно предусматривалась существенная перестройка уже существовавшего каменного одноэтажного флигеля (бывшей лавки), располагавшегося на незначительном расстоянии от нового дома. Объем флигеля увеличивался более чем вдвое, кровля заменялась на четырёхскатную, прежний классицистический облик главного фасада был

решен в духе эклектики и расширен до семи осей света. Как следует из более поздних документов, строительство было осуществлено с некоторыми изменениями.

Следующим владельцем усадьбы стал коллежский ассессор Иван Федорович Зеленцов, который приобрёл ее в 1873 году. Но очень быстро дом снова меняет хозяина: в окладной книге 1 Кремлевской части за 1873 год уже выстроенный каменный двухэтажный дом и два флигеля (каменный и деревянный), значатся за крестьянином села Пурех Балахнинского уезда Михаилом Алексеевичем Беловым [6]. И тогда же, 15 февраля 1873 года, в городской управе был утвержден проект расширения главного усадебного дома по Жандармскому переулку – в виде двухэтажного каменного пристроя в четыре оси света в каждом из этажей, вплотную примыкавшего к одноэтажному флигелю. С внутренней стороны к пристрою устраивалось каменное крыльцо. Еще одно каменное крыльцо больших размеров предполагалось устроить у дворового фасада основного объема здания. Одновременно с расширением дома, предполагалось строительство каменных одноэтажных надворных служб, а также деревянных бани и погребов с брандмауэрами [7].

Новое строительство было осуществлено, вероятно, позднее 1874 года, так как, судя по оценочной ведомости за этот год, усадьба Белова состояла из двухэтажного каменного дома «в 14 окон, на 14-ти саженьях» (29,8 м), флигеля каменного «с подвальным этажом в 5 окон на 5 саженьях» (10,6 м) и каменных служб. Домовладение оценивалось в 5178 рублей серебром [8].

В 1877 году усадьба переходит к купцу Василию Ильичу Ильину [9]. Какого-либо нового строительства или перестроек этот владелец и его наследники не предпринимали, так как ранее зафиксированная оценка оставалась без изменений все последующее время [10].

Очередные изменения на усадьбе произошли после того, как около 1905 года очередным ее владельцем становится купец Александр Егорович (Георгиевич) Кириллов. 16 апреля 1909 года городская управа утвердила ему чертеж на строительство каменного двухэтажного флигеля [11], который должен был занять участок у юго-западной границы усадьбы. Как следовало из плана места, к этому времени основными постройками по-прежнему оставались каменные двухэтажный Г-образный в плане дом и одноэтажный флигель. Строительство было разрешено при условии сломки нескольких старых хозяйственных построек и устройстве в новом флигеле лестницы «из несгораемого материала».

В августе 1913 года А.Г. Кириллову был утвержден чертеж на строительство каменных одноэтажных служб, вплотную примыкающих к одноэтажному объему, и двух двухэтажных каменных пристроек с дворовых фасадов дома. Кроме того, проект предусматривал замену деревянных лестниц на несгораемые [12]. К этому времени вся усадьба была плотно застроена по периметру: помимо дома и флигеля, здесь отмечены каменный каретник, несколько деревянных служб, палатки и навес. Частичный облик самого главного усадебного дома запечатлен на фотографиях начала XX века.

После смерти А.Е. Кириллова, дом с усадьбой достались его сыну Алексею Александровичу Кириллову, который, вероятно, продолжил торговую деятельность отца.

В 1918 году дом был муниципализирован (национализирован) и отдан под жилье. Со временем, облик здания претерпел ряд существенных изменений, появились пристрои из силикатного кирпича. Остальные усадебные постройки до настоящего времени не сохранились.

Рассмотренный жилой дом являет собой характерный и распространенный во второй половине XIX века тип жилого дома с арочным проездом и торговыми лавками в первом этаже. Несмотря на достаточно большое количество подобных зданий, сохранившихся в нашем городе, дом № 81 по улице Ильинской по праву может рассчитывать на государственную охрану как памятник нижегородской архитектуры периода эклектики.

Примечания:

1. ЦАНО. Ф.30. Оп.36. Д.2249. Л.1,2.
2. ЦАНО. Ф.669. Оп.318. Д.978. Л.6.
3. Восстановлен и издан Верхневолжским территориальным геодезическим центром МАГП. – Н. Новгород, 1992.
4. ЦАНО. Ф.30. Оп.36. Д.631. Л.1,2,3.
5. Подробнее см.: Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. – Н. Новгород, 1994. С.120.
6. ЦАНО. Ф.30. Оп.35. Д.750. Л.215-216.
7. ЦАНО. Ф.30. Оп.39-а. Д.143. Л.1,2,3.

8. ЦАНО. Ф.27. Оп.638. Д.3887. Л.218-219.

9. ЦАНО. Ф.30. Оп.35. Д.1598. Л.361-362.

10. ЦАНО. Ф.30. Оп.35. Д.2059. Л.361-362; Там же. Д.2393. Л.369-370; Там же. Д.3042.
Л.90-91; Там же. Д.5480. Л.379-380.

11. ЦАНО. Ф.30. Оп.36. Д.648. Л.1,2.

12. ЦАНО. Ф.30. Оп.36. Д.649. Л.1,2.